

Белая Дарина

Привкус полыни

Белая Дарина
ПРИВКУС ПОЛЫНИ

Фантастический рассказ
Серия «Князь Темной пустоши»

Все права защищены. Данное произведение, а также его отдельные части, не могут быть переведены, переработаны, адаптированы, опубликованы, воспроизведены, включены в сборники, распространены либо переданы в любой форме или любыми средствами, в том числе путем копирования, записи, через Интернет или веб-сайт без предварительного письменного разрешения автора, за исключением коротких цитат в статьях и обзорах с обязательным указанием имени автора и источника заимствования. Данное произведение предназначено исключительно для частного прочтения.

Корректор
Еропкина Юлия

Аннотация. Говорят, любовь слаще меда. Но если твой избранник моложе не на один десяток лет, обещание древнему богу не дает надеть обручальный браслет, а рождение ребенка означает смерть? Какой вкус у такой любви? Стоит ли за нее бороться?

Исключительными правами на данное произведение обладает автор – Дарина Белая.

Copyright © Дарина Белая, 2018

ПРИВКУС ПОЛЫНИ

*Княжество Акарам,
осень 69-го года*

Ей давно не снился этот сон, с тех самых пор, как избитая, закованная в кандалы ведьма произнесла клятву, а князь Акарама ее принял. С тех пор, как номинально она стала рабой, а фактически обрела свободу, о которой иные могут только мечтать. Однако этой ночью Ромала вновь видела алтарь, окруженный густым молочным туманом, и слышала голос бога, о котором не принято вспоминать. Его имя потерялось в череде эпох, но из века в век его звали те, кому было нечего терять. Платили кровью и жизненной силой: Забытый бог не принимал иных жертв. И глупая молодая ведьма заключила сделку, пообещав...

*Княжество Тарин,
вторая неделя желтня¹ 71-й год*

Музыкант был хорош и знал себе цену. Темная маска, скрывающая лицо, не отталкивала и не настораживала, а лишь разжигала любопытство публики. И никому не приходило в голову, что под ней сокрыты шрамы или что-то куда более страшное. Тонкие, изящные пальцы блондина порхали по струнам, а голос звенел задорно и весело. Лишь один человек в полупустом зале трактира знал: маска блокирует природные способности, а хрупкость рук – иллюзия, как и избранный на время выступления облик.

Песня смолкла. Подавальщица что-то шепнула музыканту, а он ответил:

– Как пожелаешь, красавица.

Новая мелодия острым клинком резанула по сердцу. На втором куплете невзрачная русоволосая девушка разрыдалась, а ее спутница выругалась про себя и прожгла маэстро взглядом, начисто лишенным восхищения. С трудом дождавшись окончания песни, женщина поднялась, и, молниеносно оказавшись рядом с музыкантом, прошипела:

– Ты что творишь?!

– Пою. О любви, – последовал ответ. Синие глаза в прорезях маски опасно сузились.

– Бессердечная отрыжка гарпии! – с чувством выдохнула ведьма. – Что ты можешь знать о любви?

– Тогда почему они плачут? – неожиданно спокойно, даже миролюбиво поинтересовался музыкант. Русоволосая действительно не одна развела сырость. Вытирала слезы почтенная матрона, да и у некоторых мужиков глаза подозрительно блестели. – О любви... Немного, но знаю, – продолжил демон, глядя на напарницу. – Знаю, что может быть мучительно больно, тягуче сладко и невообразимо легко. Знаю, как легко ранить неосторожным словом. Некоторые люди не знают и этого.

Ромала хотела поведать, что думает об отдельных представителях нежити, посягнувших на высшие материи, но музыкант спросил:

– Тяжелый день?

– Именно, – смягчилась ведьма. – И у тебя тоже! – Добавила не без ехидства. – Я девчонку только успокоила и второй раз этот подвиг повторять не намерена. Вперед, сделай благое дело.

– Я все понимаю, но она **БЕРЕМЕННА!** – последнее слово прозвучало возмущенно, обвинительно. Словно мастеру вместо золота подсунули клок ветоши и попросили смастерить гарнитур.

– Вот именно.

– И неприкосновенна.

---

¹ Октября

– Так я тебя не пожрать зову, а оказать моральную поддержку!

Демон рассмеялся. Моральная поддержка и нежить сочетались... интересно. Поскольку большинство представителей последней не имели ни малейшего представления о том, что такое жалость, сочувствие и сострадание.

Русоволосая тихонько всхлипывала, зажимая рот ладонью. Ведьма сердито щурила черные очи, перебирая в уме доводы. Вот же ж прицепилась! Успокоительное закончилось что ли? Или беременным нельзя?

– Ладно, все равно не отстанешь, – вздохнул музыкант, и последовал за напарницей.

Колдовство одной из самых сильных ведьм княжества Акарам оградило угловой столик от посторонних взглядов. Маэстро снял маску и ослепительно улыбнулся подавленной, растерянной девчонке. Поцеловал ладонь, словно благородной, вогнав в краску. Беременные для него действительно неприкосновенны. Демон не мог чарами похитить сердце или выпить эмоции, как иные пьют вино, утоляя внутренний голод. Не мог подобрать идеальный облик и, воплотившись, поймать душу глупышки в ловушку, из которой выход только один – смерть. Однако чтобы расположить к себе, отвлечь от тягостных мыслей, магия не нужна. В этом музыкант убедился несколько лет назад и теперь беззастенчиво пользовался накопленными знаниями. Слушая пробирающий голос с легкой хрипотцой, ведьма морщилась, а ее подопечная робко улыбалась.

Потом пальцы нежно перебирали струны, и лилась мягкая мелодия колыбельной. Услышав первые аккорды, Ромала растерялась и лишь к середине песни вплела в музыку магию. Девушка заснула, доверчиво положив голову демону на плечо.

– Что дальше? – поинтересовался маэстро.

– Отнеси ее в номер. Помочь?

Ведьма протянула руку за гитарой, но временный напарник свое сокровище не доверил. Устроив спящую девушку на кровати, музыкант присел рядом, выжидающе глядя на ведьму.

– Эта дура топиться шла. От несчастной любви.

– Не первая и не последняя. Бывает.

– Она беременна, – гневно прошипела Ромала.

– Тогда, скорее, от позора, – флегматично поправил демон.

– Значит так: чтобы завтра она была замужем!

От ведьминской наглости глаза музыканта забавно округлились.

– Еще скажи мне самому жениться.

– Женись, если хочешь. Но к делу это не относится.

Собеседник фыркнул.

– Послушай, девочка хорошая, просто забитая. А задача интересная. Узнаешь больше о людях. Будет, что рассказать в Акараме. Так что, поможешь?

– Тебе нужно – ты и ищи, – отрезал один из представителей нежити. – Задание князя мы выполнили, остальное – не моя забота.

– Я не успею. Послезавтра я должна вернуться в княжество. Пожалуйста. Ей некуда идти. Разве что обратно на мост.

– А что мне за это будет?

– Спасибо.

Музыкант рассмеялся.

– За «спасибо» не работаю. Будешь должна.

– Хорошо, сочтемся.

Упаковав кожаный чехол с гитарой в еще один из парусины, маэстро выскользнул в окно. Дождь мгновенно намочил тонкую рубашку, облепив идеальную фигуру. Человек, скорее всего, простыл бы, а демон даже не заметил холода. Найти мужа за одну ночь – нетривиальная задача! Отец ребенка отпадает сразу – он просто развлекался. Аристократ и простая горожанка – кто подумает, что у них все серьезно? А девчонка поверила и влюбилась без памяти...

Ромала посмотрела на мирно спящую подопечную, остановленную за мгновение до рокового прыжка. Маленькая, глупая. Сломалась, сдалась, даже не попытавшись бороться. Решила за двоих – порывисто, категорично, как это свойственно юности. За себя и за чудо, живущее у нее под сердцем. Не смогла вынести презрения во взгляде любимого и приказа убираться прочь. Побежала к реке. В городе нравы свободнее, чем в селах, но внебрачный ребенок – позор. Таких девиц чаще выставляют на улицу в одном платье, чем оставляют в родительском доме.

Дождь набирал силу. Барабанил по крыше, бурные потоки неслись по улицам... К утру он уgomонится; вернется довольный демон, показательно потрясая мокрой одеждой и жалуясь на все подряд. На размокшие, грязные дороги, пыльные чердаки, на аристократов, ремесленников и ведьму, раздающую непонятные задания. Вот только музыкант никогда не признается, что заставить представителя нежити делать то, что он не желает, может только князь.

Завтра судьба русоволосой малышки, встретившей на своем пути подданную Акарама, вновь изменится. Станет ли она счастливой? Если захочет. И обнимая своего малыша, научится ценить жизнь. Ей повезло: ведьмы не занимаются благотворительностью. А не рожденные дети такой же ингредиент для колдовских зелий, как лист мяты или змеиная шкура.

Дождь о чем-то пел, но Ромала не слушала. Послезавтра она вернется домой. Послезавтра сделает главный выбор в своей жизни. Послезавтра... Это слово отдавало терпкой полынной горечью... Может ли женщина, у которой есть все, вспоминать один единственный танец? Три года назад Ромала бы лишь снисходительно улыбнулась. Ведьмы – создания циничные, их ненавидят и боятся вполне заслуженно. Но любовь приходит, невзирая на род занятий, возраст и происхождение. Она не спрашивает позволения и не выбирает удобное время. В ее огне плавятся запреты и правила. Можно сколько угодно скрывать истинные чувства от окружающих, но себя не обманешь.

Ведьмы не умеют любить...

Ведьмы не надевают брачные браслеты...

Ведьмы не...

Ах, если бы!

В пору, когда над землей кружились золотые листья, молодой офицер позвал Ромалу замуж, презрев разницу в возрасте почти в шестьдесят лет. С точки зрения одаренных магией, чей век в два, а то и в три раза дольше, чем у обычных людей, Ромала достигла зрелости, да и только. Выглядела она не старше тридцати и в ближайшие лет пятьдесят внешне ни капли бы не изменилась. С точки зрения простых обывателей, сколько бы ведьме ни исполнилось лет, связывать с ней свою личную жизнь и судьбу опрометчивое решение. Да что там опрометчивое – безумное! Несмотря на то, что Акарам кардинально отличается от иных княжеств: люди живут лишь в нескольких городах, остальная территория отдана нежити. Гарпии, инкубы, кикиморы и виверны называют Темные земли домом, или тюрьмой, – в зависимости от настроения. Ведьмы придерживаются законов и состоят на государственной службе. Все равно между простыми гражданами и одаренными магией огромная пропасть. Впрочем, речь идет не об особенностях Темных земель или общественном мнении, а о любви.

В тот день Ромала ответила: «Приходи через два года, коли не передумаешь». В тот день она поддалась непростительной слабости и ничего не смогла с собой поделать. Искусная лекарка и могущественная ведьма не сумела справиться со своими чувствами. Наплевала на клятвы и запреты. А теперь... Что ей делать теперь?..

Два года. Много или мало? Иногда Ромала ненавидела себя за тот танец, за то, что позволила словам прозвучать, за то, что сразу не сказала: «Нет». За недопустимые мечты. В иные мгновения воспоминания о горячем шепоте и надежных руках, обнимающих стан, были ее единственным спасением. Ее наградой. А время, словно издеваясь, то тянулось

мучительно медленно, то срывалось на бег, незаметно проглатывая целые недели, а то и месяцы.

*Княжество Акарам,
вторая неделя желтня 71-й год*

Стук молоточка, извещающего о приходе гостей, заставил вздрогнуть. Лекарка улыбнулась, словно шестнадцатилетняя девчонка, но тут же скрыла эмоции за привычной маской.

Она ничем не выдала, что считала дни до встречи. Облачилась в привычный наряд: черный платок, скрывающий волосы, темные брюки, поверх них юбка с разрезами от бедра, черная рубашка, а на ней брошь-амулет. Ни одной новой вещи, даже кокетливые алые туфельки, и те остались в сундуке.

Калитка отворилась беззвучно. Тем осенним, субботним вечером Ромала танцевала с юношей. Теперь около ворот стоял мужчина с упрямым, волевым подбородком, широкими плечами, дышащими надежностью и силой, лучистыми карими глазами, с прячущимися в глубине шальными искрами. На груди форменного камзола медаль «За доблесть», в руках огромный вазон с хризантемами необычного жемчужного цвета. Ведьма любила хризантемы и ненавидела срезанные цветы.

– Здравствуй, – любимый улыбнулся так тепло, радостно, искренне, что только многолетняя выдержка позволила ведьме выглядеть отстраненно, невозмутимо.

– Здравствуй, Олег. Проходи.

Женщина напомнила себе цену, которую придется заплатить за мимолетное счастье. Не помогло. Любовь не желала слушать доводы разума, не желала вспоминать о сделке, заключенной с Забытым богом. Хотелось смотреть в родные глаза, таять от нежности и теплоты. Когда радость встречи разбавили надежда и отчаянная решимость, ведьма поняла, что последует дальше, но... испугалась. Немыслимо, непрослительно для ее возраста и квалификации, однако женщина была не готова вновь услышать тот самый важный вопрос. Вопрос, на который не имеет права ответить «Да».

Ромала шагнула вперед и приложила палец к губам гостя.

– Не сейчас, пожалуйста, – словно со стороны услышала свой голос и ужаснулась, как жалко он прозвучал. – Я... тебя чаем напою, хорошо?

– Хорошо.

Аромат липы и меда, разговор ни о чем, но такой уютный и домашний, что хочется замурчать, словно кошка, подвинуться ближе, напрашиваясь на ласку... Только чутье глухо ворчит, советуя не делать глупостей. Вот, разве что, потянуться вперед и положить на тарелку любимого кусок пирога.

Ладонь Олег перехватил и поцеловал. Так непринужденно и естественно, словно сидящая рядом женщина давно принадлежала ему. И та, чья юность осталась в прошлом, замерла от невинного касания.

– Тетя Ромала! Тетя Ромал-а-а-а-а!!!

Надрывный крик, а за ним стук дверного молоточка обрушились ледяным дождем. К воротам они бежали вместе. Ведьминское чутье ошибалось редко, а офицеры проходили специальную подготовку, позволяющую слышать подсказки интуиции. Сейчас она говорила Олегу, что ситуация более чем серьезная.

– Тетя Ромала, Аким упал с крыши! Ногу сломал и головой ударился! Помогите! – выпалила сестра пострадавшего, размазывая слезы.

Грифон «тети Ромалы» высунул на улицу любопытную морду, и хозяйка его тут же взяла в оборот. Офицер не успел опомниться, как ведьма закинула девятилетнюю девочку на грифонью спину и взлетела следом, не озаботившись поиском седла.

– Приходи завтра! – крикнула лекарка, прежде чем грифон поднялся в воздух, унося седоков.

Ведьмы не терпят вмешательства в свою работу, да и в лекарском деле Олег не силен. Неторопливо шагая по улице в направлении дома, офицер вспоминал тепло ладони любимой, мимолетную улыбку, аромат чая... Обрадовалась, не прогнала – это дарило надежду. Однако смутная, едва различимая тревога поселилась в душе, и не собиралась исчезать.

***

Грифон свалился с неба (а как иначе назвать такую посадку?) буквально перед носом Олега, перегораживая дорогу.

– Ну как? – вместо приветствия поинтересовался молодой ведьмак, восседающий на спине твари.

Олег и сам располагал подобным средством передвижения: почти два года приручал наглуую нежить; но сегодня предпочел пешую прогулку. Губ влюбленного офицера коснулась мимолетная, робкая улыбка, казалось бы, чуждая на мужественном загорелом лице.

– Ясно, разговор не уличный, – всадник тут же истолковал ее по-своему. – Взбирайся!

Мгновение Олег думал, а потом подпрыгнул и устроился позади Изарина. Без седла удовольствие то еще, но не беда – сколько там лететь до соседней улицы! Грифон мнение седоков не разделял и глухо заворчал.

– Не начинай! – одернул хозяин. – Давай, вперед! Домой!

Знай Олег это племя чуть хуже – оказался бы на земле. А так сделал вид, что ничего не заметил: незачем доставлять радость порождению мрака. Вредность – неотъемлемая черта грифоньего характера.

Во дворе ведьмак пригласил гостя в беседку. После того, как лучший и единственный друг сосватал Изарину своего приятеля с просьбой научить чему-то большему, чем давала обязательная программа офицерских курсов, они часто здесь сидели. Не сказать, что ведьмак проникся восторгом, но просьбу выполнил. Пусть неохотно, не скрывая своего отношения к ситуации, однако насмешки Олег умел парировать, да так, что шутить больше не хотелось, а целеустремленность и твердость характера нашли отклик и вызвали уважение.

– Рассказывай, – потребовал хозяин подворья.

Как же наивны представления простых обывателей об одаренных магией! А правда проста: ведьмы и ведьмаки подвержены тем же страстям и порокам, что и обычные люди. Только возможности для достижения желаемого у них другие, как и приоритеты.

Рассказывать было особо не о чем. Да и при другом раскладе, подробностей никто б никогда не узнал. Поэтому Олег молча достал резную деревянную шкатулку и поставил на стол. В ее нутре, на темно-синем бархате, поблескивали два обручальных браслета.

– Не приняла? – спросил Изарин бесстрастно, а лицо стало сосредоточенным, но о чем именно думал ведьмак – не разобрать.

– Не успел предложить. Ребенок упал с крыши, позвали лечить. Завтра.

– Ясно, – собеседник кивнул каким-то своим мыслям, а потом взглянул на браслеты внимательнее и удивился: – Фамильные? Откуда?

– Матушка дала, – с гордостью поведал офицер. – Она все понимает.

Изарин едва слышно хмыкнул, но от комментария воздержался. Пожалуй, весь приморский город Радор знал, что матушка Олега и понимание чувств сына к ведьме – понятия взаимно исключают.

2 дня назад

– Не ходи к ней. Она тебя погубит.

«Она», «Эта женщина» – по-другому Стефия не называла ведьму, приворожившую единственного сына. Как только посмела? На старости лет потянуло развлечься, потряхнуть стариной?

– Я люблю ее.

Олег тоже не назвал имя. Ни к чему, все и так понятно.

– Знаю, – прозвучало глухо. Упало приговором.

– Наконец-то вы поверили! – сын улыбнулся. Заиграла ямочка на щеке, расцвели упрямо сжатые губы, даже глаза преобразились: серьезные, строгие, стали просто счастливыми.

Наверное, следовало промолчать, но Стефия промолвила:

– Я ходила к государю.

Молодой человек вздохнул, представив, как был «рад» князь, когда к нему пришли с «делом о привороте».

Стефия помнила каждое мгновение аудиенции, каждое слово или жест. Не потому, что боялась навлечь на себя гнев владыки Акарама, нет. Решалась судьба ее ребенка, а ради своего мальчика женщина была готова на все.

– Ромала не накладывала приворот. Кто-либо иной также не применял против Олега запрещенные любовные чары. Это официальное заявление. Могу оформить на бланке с печатью, хотите? – бесстрастно поинтересовался государь. Подданная торопливо покачала головой, отказываясь. – Хорошо. Надеюсь мне, в отличие от советника, вы поверите.

Конечно же, Стефия не обратилась сразу в высшую инстанцию. Один раз в месяц любой житель княжества, даже представитель нежити, мог прийти на аудиенцию к князю, однако с мелочью вроде соседских склок и любовных историй к хозяину Темных пустошей не бегали. Дежурные ведьмаки сказали женщине, что снимать нечего. Стефия не поверила. Посетила одного, второго, третьего... Вскоре колдовская братия стала смеиваться над настойчивой визитершей. Отчаявшаяся мать дошла до советника по вопросам безопасности. Даже не взглянув на Олега (то мрачно задумчивого, то необъяснимо веселого – все признаки воздействия налицо!), чиновник заявил, что приворота нет! «Вы просто покрываете ведьму!» – возмутилась Стефия и вихрем вылетела из кабинета.

Своему государю женщина верила, а потому смущенно покраснела.

– Это любовь. Так бывает, – добил князь.

– Простите. Простите, сын у меня один. Вы ведь понимаете...

Он действительно понимал, но когда двери закрылись, вздохнул с облегчением и составил список лиц, что в ближайшее время попадут под раздачу.

Олег молчал. Признание матери состарило ее на несколько лет, сердце молодого человека болезненно заныло, но это ничего не меняло. Потомственный аристократ, единственный наследник давно решил: ведьма Ромала станет его женой.

Стефия медленно поднялась из-за стола. Вердикт врачей, вынесенный двадцать четыре года назад и гласивший, что женщина больше не сможет иметь детей, стал для нее страшным ударом. Стефия чувствовала себя виноватой перед мужем, а сына утопила бы в любви, если бы не вмешательство супруга. Он воспитал Олега настоящим мужчиной, гордостью рода. Маленькая семья была счастлива, а потом молодой офицер увлекся ведьмой, старшей практически в четыре раза! Стефия бросилась спасать ребенка, но... от приворота можно исцелить, а что делать с любовью?

Бороться, рискуя потерять единственного сына?

Принять вопиющий мезальянс?

Гарпией укушенная ведьма!

Стефия медленно поднялась, первый шаг дался с трудом, потом стало легче. На стол легли брачные браслеты.

– Возьми.

От благодарности она отмахнулась. Ушла, сдерживая горькие, злые слова. Браслеты отданы, зачем разрушать только что возведенные мосты? Зачем стирать с лица ее мальчика светлую, радостную улыбку?

В положительном ответе ведьмы Стефия даже не сомневалась.

Солнце беззастенчиво исследовало содержимое шкатулки, а Изарин чем дольше смотрел на золотые пластины, щедро украшенные сапфирами, тем отчетливее чувствовал тревогу.

– Красивые и сильные – отметил ведьмак. – Хороший оберег.

– Да, – улыбнулся гость.

Тревога не уходила.

Что же не так? Что?

– Олег, а почему ты сразу зовешь замуж? – любопытствовал хозяин подворья.

– Разве я могу предложить ей меньше? – искренне удивился офицер. Его голос прозвучал так уверенно, спокойно и властно, что Изарин ощутил себя несмышленным птенцом, ничего не понимающим в жизни.

Давно он не испытывал этого чувства. Ведьмаки взрослеют рано. В два, а то и в три раза быстрее обычных людей – иначе просто не выживают.

***

Хризантемы – это первое, что увидела Ромала, отворив калитку. На нежных лепестках, в глубине бутона цвета солнца, а по краям утренней зари, блестели капельки росы. Горшок Олег опоясал огромным желтым бантом. Хризантем такого сорта в Акараме ни у кого не было. От нежности во взгляде любимого и красоты цветов захватило дыхание. Путь до дома занял лишь один миг.

– Я люблю тебя больше жизни. Выходи за меня замуж.

Слова прозвучали. Молодой офицер замер с открытой шкатулкой с брачными браслетами. Старинные, фамильные, значит родители дали благословение. В сердце Ромалы вспыхнула жаркая благодарность. Ее, ведьму, приняли. По запутанным, изящным линиям обережного узора захотелось провести пальцем. Сдержалась. Ни к чему.

«Нет» – короткое, емкое слово, сказать – и... все.

Лекарка тянула время. Отчаянно, безнадежно.

Мучила и себя, и его.

И ничего не могла с этим поделать.

– Я скоро состарюсь. Времени всего ничего осталось.

Слукавила. «Всего ничего» измерялось длительностью жизни человека, не одаренного магией.

Для наглядности наколдовала морок: на Олега смотрела старуха.

– Сколько бы времени ни отмерили Небесные Владыки, я сделаю все, чтобы со мной ты была счастлива, – тепло улыбнулся офицер, глядя в выцветшие глаза, тускло мерцающие на лице, покрытом бороздами морщин.

– Детей у нас не будет, – повторила то же, что и два года назад.

– Приемных возьмем, – ответ не изменился.

– Олег, послушай...

– Слушаю, – он мягко улыбнулся. – Душа моя, на все твои отговорки я найду ответ.

Стойкая, незыблемая уверенность. Прошло всего несколько лет, но Небесные Владыки, как же он изменился за это время! Изменился ради нее! С таким мужчиной, как за каменной стеной.

Ведьма бросила быстрый, незаметный взгляд на браслет. Такой близкий, и в то же время недосягаемый.

– Олег, на мне столько крови, что вовек не отмыться. Я убивала без жалости и сожаления, варила запрещенные зелья, отдавалась на алтаре Забытого бога.

Она ждала чего угодно, только не этого непоколебимого спокойствия:

– Все в прошлом.

– В прошлом, – не стала отрицать очевидное, – однако от моего прошлого не спрятаться и не скрыться.

– Что бы ты ни сделала тогда – это не имеет значения. Ты лучшая лекарка княжества. Гордость Акарама. Пожалуйста, позволь мне быть рядом. Я никогда и ничем тебя не попрекну. Клянусь.

Да, она действительно лучшая лекарка.

Сильная ведьма.

И жалкая лгунья.

Один шаг – и Ромала оказалась в его объятиях. Губы встретились, ладонь Олега скользнула от талии вверх по позвоночнику. Терпкую нежность первых мгновений смел яростный, жадный огонь. Полетел на пол платок, а за ним шпильки, выпуская на волю шелковые черные локоны. Он так давно мечтал коснуться их хоть краешком пальца, хоть на миг... Жесткий самоконтроль, коим в совершенстве владели оба, рухнул в бездну. Они слишком долго ждали и безумно, безоглядно любили. Ромала забыла о клятве и о том, что должна сделать. Лишь предупреждение дара, что еще немного, и она просто не сможет остановиться, заставило отстраниться и заглянуть в шальные, счастливые глаза избранника.

Заглянуть и торопливо отвести взор. Потянуться вперед, словно намереваясь вновь поцеловать... и выдохнуть заклинание. От тихого шепота не спасли амулеты. Олег сонно моргнул, борясь с чарами, но не прошло и десяти секунд, как голова мужчины безвольно опустилась. Ведьма бережно устроила гостя в кресле. Не удержалась, провела ладонью по щеке. Упала на подлокотник, прижалась лбом к плечу. Еще минутку, еще миг просто быть рядом, ощущая тепло и легкий, едва уловимый запах хвои... Заставить себя встать оказалось еще сложнее, чем произнести заклинание.

– Прости, так будет лучше, – прошептала едва слышно, горько, искренне.

«Так будет лучше, – твердила она словно, мантру, по пути в лабораторию, а слезы бежали не останавливаясь. – Так правильно. Ты будешь счастлив, а я... я сильная».

Среди колб, зелий и ингредиентов к ним Ромала несколько минут стояла неподвижно. Вдох, выдох – сердцебиение замедляется, возвращаясь к обычному ритму. Вдох, выдох – эмоции умирают, им на смену приходит холодная сосредоточенность. Подобной техникой владеет каждый талантливый одаренный. Вдох, выдох – ничего лишнего, ничего личного. Только котел, огонь на треноге, ритуальный нож, травы и камни...

*Княжество Тарин,
лето 9-го года*

В двадцать лет Ромала знала, что для нее нет практически ничего невозможного. Обучение закончено, в распоряжении собственный дом и дело. А потом в сердце вспыхнула любовь. Жаркая, пьянящая, лишившая цинизма и холодного ведьминского здравомыслия. Любовь, пришедшая навсегда, – ведь по-другому просто не может быть.

Три месяца счастья, разлука на неделю: Эмиль уезжал по торговым делам, восторг встречи... пока Ромала не увидела в ауре любимого крохотную черную загогулину. Увидела и застыла от ужаса, а разум констатировал: хорошо, что любимый спит. Спит и не знает: он заразился одной из девяти болезней из списка. Неизлечимой. Через три дня Эмиль станет заразен и ему выколют глаза: болезнь передается через взгляд. Он умрет после месяца мучений и опытов: ведьмаки продолжают искать лекарство. За умолчание о случаях заражения – смертная казнь. Публичная, с агонией, растянутой на несколько суток. Наглядный пример для всех сомневающихся: слишком страшные последствия у таких эпидемий. Бывали случаи, когда за несколько недель пустели целые города, а то и страны.

Однако Ромала не думает об этом. Выдать любимого? Нет, никогда. Лучшие смерть.

Вылечить невозможно. Она понимает, что за три дня не сможет сделать то, на что собратья безуспешно тратят столетия. Отчаяние накрывает глухой волной, уносит в бездну, грозя утопить, но тут вспыхивает воспоминание: то, что не могут люди, – под силу богам. Вернее одному из них. Проклятому и забытому. Тому, с кем не связываются в

трезвом рассудке. И если бы дело касалось ее собственной жизни, Ромала бы никогда не рискнула. Она знает цену. Но...

...– Я приготовил завтрак.

– Мне? – удивленный шепот. Последний раз ей готовили завтрак в пять лет.

– Тебе, – светло улыбается любимый.

Омлет и салат из овощей. Никогда в жизни она не ела ничего вкуснее... и не имеет значения, что огурцы и томаты порезаны огромными, неровными кусками...

...Кипящий котел, духота лаборатории. Прошло три часа, а нужно продержаться еще пять, иначе все зря. Такие зелья не варят без помощников, но выбора нет. Она должна справиться.

– Пей. Еще глоток, моя хорошая.

Он был с ней все восемь часов, подносил чашу с водой, обнимал, не давая упасть, когда мир перед глазами кружился, а руки упрямо мешали зелье...

...– Ты похожа на звезду. Яркая, невообразимая, далекая. Я боюсь однажды тебя потерять, любимая.

– Никогда, – в душе ни грана сомнений. Глаза в глаза. – Никогда, слышишь!..

Решение принято. Неважно, что будет с ней. Неважно, что запросит Забытый бог. Эмиль будет жить. А эпидемия... она проверит тех, с кем любимый пересекался в последние дни, и если кто-то заражен, сдаст ведьмакам. Но это будет чуть позже, а пока не стоит мешкать: время дорого.

Щепотка сонного порошка для подстраховки. Эмиль не должен проснуться. Не должен знать, что будет происходить во дворе.

Капает кровь на землю, губы тихо шепчут призыв. Сердце заполошно колотится в груди. Интуиция вопит: «Остановись!»

Вдох, выдох.

Пространство заполняет туман, стелется, а потом расступается, формируя круг. Внутри него полупрозрачный каменный алтарь. Пока нематериальный, но стоит только заключить сделку...

Опустившись на колени, Ромала коснулась лбом земли, а затем медленно выпрямилась. Забытый бог не стал мучить ожиданием:

«Ты позвала вовремя, еще день и стало бы поздно. Я исполню твою просьбу и не назначу непомерную цену. Ты никогда не выйдешь замуж: небо не примет обеты».

«Хорошо», – соглашается ведьма.

«Детей от Эмиля, сына Ленара и Весты, не трону. Первенца от любого иного мужчины заберу. Отдашь на третий день от рождения или я отниму твою жизнь. Твою либо отца ребенка».

«Я согласна», – спокойно отвечает Ромала. Дети не от Эмиля ей не нужны.

«Три ночи проведешь на алтаре с теми мужчинами, на которых укажу. Это последнее условие».

«Нет!»

«Да, иначе сделки не будет. Разве я назначил непомерную плату? Ты ведь хочешь, чтобы Эмиль жил?»

«Хочу», – молодая женщина отчаянно сжимает кулаки.

«Вот и хорошо. Клянись, ведьма».

«Клянусь, силой клянусь, жизнью клянусь. Позволишь вопрос?»

В голове зазвучал тихий смех.

«Я помогу найти человека, заразившего Эмиля...»

Любимый застал ее на алтаре на третью ночь. Расступился туман, не подействовал предусмотрительно наложенный морок. Он остолбенело смотрел на два обнаженных тела, а потом молча развернулся и ушел. Безвозвратно. Эмиль не слышал оправданий и клятв, Ромала для него просто перестала существовать. На приворот она не решилась...

Можно ли жить с пустотой вместо души? Можно. Но однажды этот путь приведет на плаху.

Она не просила о милости, князь Акарама сам предложил сделку, а ведьма не стала отказываться.

Жалела ли она? Нет, никогда. И ни разу не нарушила принятые обязательства.

Когда зелье изменило цвет, Ромала потянулась за ритуальным кинжалом. Пора. Первая капля из семи упала в котел. Время замедлилось, воздух стал удушливым, вязким. Словно спрашивал: ты ведаешь, что творишь? Еще не поздно остановиться. Однако новая капля сорвалась вниз, а за ней еще одна. Семь капель крови – семь лет жизни заклинателя. Такова цена этого зелья. Сварить его мог любой желающий, но в Акараме оно входило в список запрещенных для всех, кроме ведьм и ведьмаков старше двадцати пяти лет. Стоит заменить, что за всю историю девятого княжества его варили лишь однажды.

Последняя капля замкнула круг, накатила слабость. Ромала ухватила за столешницу, переживая головокружение. Если Олег сможет быть счастливым без нее – он уйдет и не вернется. Любовь угаснет, как свеча, не защищенная от шквального ветра. В его памяти она останется мимолетным воспоминанием, не более.

Почти час ведьма просидела с готовым зельем. Отдать Олега другой женщине казалось невыносимым, но... Если любишь, то оберегаешь любимого от всех бед, от боли и разочарования. Их счастье в один миг отгорит, отцветет и дотла выжжет его душу. А потому...

– Родной мой, проснись, пей.

Он не возражал, не ждал подвоха. Стакан опустел, глаза Олега потеряли осмысленное выражение. Держа за руку, словно маленького ребенка, она вывела его за ворота.

– Домой, – произнесла четко. – Иди домой.

Закрыв входную дверь, Ромала сползла на пол и до крови закусил губу.

«Я сильная, я справлюсь», – твердила, как заклинание. Только легче не становилось.

Вернется?

Вернись!

Не возвращайся!

***

Он пришел на закате, и ведьма разрыдалась, словно девчонка.

– С тобой буду, пока не прогонишь, но браслеты принять не смогу. Это моя плата Забытому богу: никогда не быть женой. Лишь любовницей.

– Любимой, душа моя, любимой, – с нежностью поправил офицер.

– Сплетни пойдут.

– Для тебя это важно?

– Нисколько. А для тебя?

– Для меня важна только ты.

Слезы вновь побежали по ее щекам, Олег целовал соленые дорожки, нос, краешки губ... До тех пор, пока Ромала не ответила. Каждым безумным, неистовым поцелуем подтверждая: она его. Только его!

А говорить... люди всегда будут говорить. О ведьмах и не такое рассказывают, шепотом, по углам, в лицо сказать не посмеют.

Они будут счастливы. Пусть недолго, пусть. От судьбы не сбежать. Осталось вернуть власть над собственной жизнью. Князь обещал отпустить, если она попросит. Никогда прежде государь не нарушал данного слова.

О выпитом зелье она Олегу ничего не сказала...

***

Ромала не скрывала своего счастья. Да и попробуй скрой от одаренных огонь, полыхающий до небес. Разве что наглухо закрыться щитами.

– Поздравляю, – тепло произнес владыка Акарама.

– Благодарю, – она улыбнулась, но улыбка тут же исчезла, уступая место холодной сосредоточенности. – Государь, разрешите оставить службу через несколько лет. Я ничего не смогла сделать с любовью. Я сварила зелье Семи звезд. Прогнала, а он вернулся.

– Зачем, Ромала? – удивился князь. – Ты же умная женщина, зачем ты отдала семь лет своей жизни? Неужели служба мешала браку? Я ведь обещал предоставить тебе свободу, если захочешь. Что происходит?

– Я клялась Забытому богу никогда не надевать брачный браслет и отдать ему жизнь первенца или свою. Через два года я рожу ребенка и расплачусь по счетам.

– Олегу ничего не скажешь?

– Не скажу! Он не позволит – и последняя ветвь рода оборвется. Олег верный, упрямый. Я бы отпустила, пусть другая ребеночка родит, а мы воспитаем, но он не согласится.

– Думаешь, ребенок тебя заменит?

– Нет, но так будет правильно. А мальчик... – увидев понимающую, насмешливую улыбку хозяина Темных пустошей ведьма запнулась, осознавая, как нелепо звучат ее слова.

– Мальчик? – хмыкнул государь. – Ну-ну. Давай называть вещи своими именами. Мальчик не смог бы украсть сердце ведьмы. Ты полюбила мужчину, офицера, защитника. Так почему принимаешь решения за двоих? По какому праву?

Ромала не выдержала, отвела взгляд, ощущая себя провинившейся ученицей. Дохлая гарпия, как же ей не понравилось это чувство! Захотелось закончить разговор и оказаться как можно дальше от злополучного кабинета.

– Почему ты отмерила два года? Почему не десять, не двадцать? – продолжался допрос.

– Так правильно. Два года бог будет ждать.

На это владыка Акарама ничего не ответил. Указательный палец князя вытянулся, трансформируясь в птичий коготь, безжалостно полоснувший по запястью.

– По праву крови Амира Ромала, дочь Милицы, моя. Над ней моя сила, – алые капли, сорвавшись вниз, засветились и вспыхнули, сгорая. Мягкий свет окутал порез, и он мгновенно затянулся. – Мир слышал клятвы. Они нерушимы. Я приказываю.

Ведьма опустила на одно колено, поцеловала ладонь правителя Акарама.

– Повинуюсь, – прошептала, не поднимая головы.

– Иной силе, иным словам, иной власти здесь нет места.

– Иной силе, иным словам, иной власти надо мной нет места.

– Встань, я разрешаю.

Чудовищная мощь чужой силы отступила, отпустила, затаилась до поры до времени. Женщина медленно поднялась. Жесткие пальцы коснулись подбородка, заставляя смотреть в глаза.

– Так почему два года, не десять, не двадцать?

– Дохлая гарпия, – тоскливо выдохнула ведьма. – Сначала он отнял Эмилия, теперь захотел получить меня. – В душе вспыхнула ярость, а за ней изумление. – Вы поспорили с богом! Ради меня...

– Он был не прав, требуя большего, чем было обещано. Этой мерзости не место на моих землях. Ты никогда не обретешь свободу, я не отдам тебя ему. Наша сделка остается прежней. Ты свое давно отработала. Просто живи, Ромала. Живи, с ребенком что-нибудь решите.

По ее щеке покатились прозрачные капли, упали на пол.

– Расскажи, что ты обещала Забытому богу. Слово в слово.

Ведьма прикрыла веки. Этот разговор невозможно забыть.

Дослушав, князь поднялся, открыл крышку сундука, достал стаканы и бутылку дешевого портвейна. Его слабость, о которой знали единицы. Плеснул – и поставил на середину стола. Пьяным государя никто никогда не видел, он не мог позволить себе потерять контроль, но несколько бокалов вполне допустимы.

– Чтобы сохранить ребенка не нужно умирать, достаточно перестать быть ведьмой. Перегореть, лишившись силы. Большинство твоих коллег скажут, что это одно и то же. А ты?

Ромала протянула руку, подтянула к себе стакан, но пить не стала.

– А я скажу, что это наш шанс.

– Ты можешь навсегда остаться обычным человеком. Никогда не вернуть силу. Ты проживешь на одну треть меньше...

– На половину...

– На треть, – спокойно поправил хозяин Темных пустошей. Если обещает – так и будет.

– Сними щиты.

Ведьма повиновалась. Ладони князя легли ей на плечи, и лекарке показалось, что она ослепла, оглохла и заболела одновременно. Краски поблекли, выщвели, в груди поселилась пустота.

– Изо дня в день, из года в год, – негромко произнес владыка Акарама. – Ты лишишься всего, чем живешь сейчас. Этот выбор Олег одобрит, он не ведьмак и не сможет понять, ЧТО ты теряешь. Стоит ли ребенок всего, чем ты живешь? Стоит ли любовь ТАКОЙ цены?

– Стоит, государь, – ответила она глухо.

Руки исчезли, а вместе с ними и блокировка дара. Мир снова стал прежним. Портвейн Ромала выпила в несколько глотков, не чувствуя вкуса.

– Вам не дано стать супругами перед небесами, но в клятве ничего не сказано о людях. За особые заслуги перед короной я лично зарегистрирую ваш союз. Ребенка Олег признает перед небом, этого будет достаточно для принятия в род. Семейные браслеты ты надеть не сможешь, они предназначены для венчания перед ликом Небесных Владык, но никто не запрещает изготовить новые.

– Государь... – ошеломленно прошептала ведьма.

До церемонии венчания: обмена обетами и браслетами перед ликом небес, светские власти не вносили в учетные книги запись о браке. Для богов их союз, зарегистрированный владыкой Акарама, не имеет ни малейшей силы, но для людей... Никто и никогда не посмеет назвать ее любовницей.

– Все будет хорошо. Если бы не влияние Забытого бога, ты бы сама увидела этот путь.

– Простите. Я...

– Силу Забытого бога нельзя недооценивать, а влюбленные часто творят глупости.

– И вы? – слетело с губ, прежде чем она успела подумать. Да что же такое творится?

– Я на это не имею права. Слишком дорого придется заплатить. Но иногда все же бывает, – светло улыбнулся князь.

***

Ромала никогда ни на что не жаловалась, но теперь прошлое стало казаться сном. Она не понимала, как жила без Олега.

Свадьбу назначили через неделю. Раньше просто не получалось. Да и то родители жениха пришли в ужас: семь дней! Как можно всего за семь дней подготовиться к торжеству?! Да одно платье шьется месяц, а лучше два! Что можно делать с платьем целый месяц ведьма не могла представить, несмотря на весь свой жизненный опыт. Оказалось – ткать кружево и расшивать его жемчугом! Ромала вежливо выслушала и заверила, что вопрос с нарядом уже решен. Подготовку банкета молодые доверили матушке жениха. Как украсят стены зала и какого цвета будут салфетки, ведьму не интересовало, зато будущая свекровь была временно нейтрализована. Ромалу это полностью устраивало. Олег же

вообразил, что любимая пошла на огромные уступки. В суете организационных вопросов прошло два дня. Третий они посвятили раздаче пригласительных, по традиции лично обходя всех гостей. Утро следующего дня внесло в плотный график изменения. С рассветом раздался стук дверного молоточка.

– Привет, напарница! – жизнерадостно улыбнулся музыкант. Образ блондина, избранный для Тарина, бесследно испарился. Демон принял облик высокого стройного брюнета с темно-синими глазами. Тонкая рубашка с короткими рукавами облегла фигуру, внося дисгармонию в осенний пейзаж.

– Привет! – не разделила его радости ведьма.

– Я весточку от Аглаи принес. Девочку не выпускают из болота, чтобы не испортить тебе сюрприз. Не знаю, чем ты досадила кикиморам, но о свадьбе знает вся окрестная нежить и жаждет поздравить.

– Поздравить? – скептически хмыкнула лекарка.

– Ага, согласно традиции! При князе все пройдет чинно и по регламенту, но гости будут валить косяками. У тебя для всех найдется угощение?

Ведьма выругалась. С чувством и расстановкой. Когда церемонию бракосочетания проводил князь, нежить действительно имела право поздравить жениха с невестой, весьма своеобразно, но... Отказаться не представлялось возможным, а в конце полагалось раздать угощение. Если его на всех не хватало, молодые одаривали нежить собственной кровью.

– Спасибо за предупреждение.

– Сочтемся.

Кто бы сомневался в другом ответе!

Демон ушел, а Ромала снова выругалась. Она планировала обойтись двумя платьями: белым для церемонии росписи и красным для последующих гуляний. Теперь за четыре дня нужно пошить еще одно, темно-синее, для ритуала «поздравления». Но наряд – это меньшая из проблем, а вот мясо и энергия для угощения... Можно поступить просто: выкупить в тюрьмах Тарина несколько партий заключенных – порождения мрака будут в восторге. Однако ведьма не хотела в день свадьбы проливать кровь. Оставался второй путь: пройтись по тем же тюрьмам и наполнить энергией магические шары. Боль убийцы, душа насильника, мечта вора – нежить будет рада таким подаркам. Как, впрочем, не лишними будут сырая говядина и свинина. Придется визировать прошение у князя и просить коллег об одолжении. Самостоятельно заниматься заготовкой угощения времени нет. А для Олега нужно срочно найти дружку. Желательно ведьмака. Чует сердце: кикиморы развернутся по полной программе.

Несколько дней ушло на вышивку рубашки для любимого и подготовку даров его родителям. Один день традиционно отводился выпечке каравая. В обмен на подарки каждому гостю вручался кусочек хлеба, а поскольку гуляли чуть ли не всем городом, то печи затопили и в доме, и в летней кухне. Нарядно одетые ученицы, соседки и просто знакомые женщины сменяли друг друга, помогая Ромале замешивать тесто, украшать каравай, следить за печью. Тут и там звенели песни. К вечеру щеки перепачкались в муке, спина начала побаливать, но на душе было невообразимо легко и радостно.

Рано утром в день свадьбы платья упаковали в чехлы и отвезли в Авир: церемония росписи проводилась в столице. Пока Ромала облачалась в темно-синий наряд и прятала под платком волосы, завитые красивыми локонами, ученицы украшали грифона. Он стоически терпел, но стоило девушкам отвлечься, сорвал все банты и ленты. К приходу ведьмы на своих местах остались только бубенцы, отпугивающие злых духов. Ученицы побежали за новыми лентами, конечно же, найти их сразу не получилось. Ведьма посмотрела на разноцветные огрызки, разбросанные по двору, и решила, что можно обойтись и без этого сомнительного украшения. Грифон, сопровождаемый звоном бубенцов, взмыл в небо.

Центральную площадь Авира скрывал зеленый туман: кикиморы расстарались. По обе стороны этого безобразия они из листьев выложили круги, ставшие площадками для жениха и невесты. Смотрелось красиво: желто-красный ковер на темном камне. Грифон важно

опустился в центр круга, подняв в воздух ворох листвы. Пространство вздрогнуло от аплодисментов и приветственных криков гостей. Из тумана выскользнули радостно улыбающиеся кикиморы. Ромала отпустила грифона и шагнула вперед...

***

Для Олега «поздравление» от нежити началось весьма банально – с бревна. Вернее, древесного ствола десяти метров длиной и около метра в диаметре. Бревно недвусмысленно перегораживало дорогу, за ним клубился густой зеленый туман, не давая рассмотреть, к чему готовиться дальше. Бревно караулила кикимора. Длинные волосы нежити украшали цветы, а венки из белых водяных лилий на челе напоминали корону. Темно-серое платье облегалo фигуру, словно вторая кожа. На бледном лице алым пламенем горели губы; руки, обычно украшенные множеством браслетов, «встречающая сторона» прятала за спиной.

– Яви нам, добрый молодец, скрытую мощь! Прими как символ силы, мужества и глубины мысли, – кикимора захлопала ресницами и протянула топор.

Изарин перехватил инструмент под носом у замешкавшегося офицера. Хмыкнул и продемонстрировал тупое лезвие. Заманить ведьмака на роль дружки оказалось неожиданно легко. Поймали на интерес: не каждый день можно обломать нежити удовольствие, не прибегая к смертельным чарам. Смотрелись они рядом красиво и внушительно: темные камзолы, у жениха верхние пуговицы расстегнуты, демонстрируя подарок невесты – вышитую рубашку; у дружки через плечо повязан вышитый рушник, мечи на перевязи, военная выправка.

– Явить? Сейчас явим и глубину, и ширину мысли, и мощь, – пообещал Изарин. Вышло зловеще. – Подержи-ка. – Топор переключал к офицеру. – Нам лучше отойти.

Ожидали представление? Будет! А уж какое именно – другой вопрос. Ведьмак вскинул ладонь – облака пришли в движение, налились мрачной синевой. Вскоре загрохотал гром, ослепительно вспыхнуло: в полено ударила молния. Рубить стало попросту нечего.

– Топор верните! – обиженно потребовала кикимора. Не иначе из вредности! Зачем еще ей мог понадобиться инструмент?

– Э, нет. Это наш трофей. Олег, передай ребятам на временное хранение.

– Ты уверен? – жених скептически оглядел добычу.

– В хозяйстве все пригодится, – заверил дружка. Кикимора скорбно поджала губы. – Кстати, нам полагается вода и рушник.

– А как же! – просияла нежить. – Сейчас все будет!

Из тумана выскользнули две ее товарки. Первая протянула ведьмаку огромный, полураскрытый бутон, наполненный водой. Вторая застыла рядом. Край короткого рушника был пришит к кромке выреза на ее платье.

– Чтобы не потерялся, – доверчиво поведала кикимора и с призывной улыбкой провела пальчиком по шву. – Возьми же, утоли жажду. Смой пыль испытаний, отважный труженик!

– Радость моя, как можно покуситься на такую драгоценность? Дай налюбуюсь, жениха князю сдам, а уже потом... – Изарин многозначительно замолчал.

Разочарование кикиморы спрятали за дежурными улыбками, а туман расступился, явив хмурого фомора с дубиной. Дитина, двух с половиной метров без малейшего следа интеллекта на лице, ткнул пальцем в жениха:

– Хочу его.

– Прости, но он уже занят, – ответил ведьмак.

– Хочу!

– «Хочу» выходит за рамки протокола.

– До первой крови, – вмешался Олег.

– Нет, – негромко, так, чтобы услышал только жених, произнес дружка. – Это не то место и время, чтобы кому-то что-то доказывать.

– Отказ от поединка – трусость.

– Мудрость и осторожность.

– Трусость.

– Мальчишка! – зло прошипел Изарин. – Возьмешь мой меч. И если позволишь себя ранить...

– Не позволю.

– Очень на это надеюсь.

Ведьмак перестраховывался, а Олег не собирался рисковать. Задеть противника по касательной удалось буквально сразу. Над площадью раздался обиженный вой. Обычный меч мог лишь слегка поцарапать крепкую шкуру, заговоренный не просто ранил, а еще и наградил заклятьем.

Дальше на очереди шли загадки, благополучно отгаданные женихом, и выкуп прохода через калитку с кривой надписью: «Щасливое будущее». Нежить требовала найти клад, дружка намекнул, что самый ценный клад – это знания, и офицер, подхватив идею, уговорил пропустить за консультацию по исправлению грамматических ошибок. «Счастливое будущее» привело к установленной прямо на земле дверной коробке, по бокам которой выстроился десяток фоморов. Не таких крупных, как первый, но все равно внушительных. Из одежды на них присутствовали лишь набедренные повязки, но взгляд у великанов был умный, оценивающий. А брошенный на ведьмачий меч – опасливый. На двери печатными буквами организаторы накорябали: «Стучите – и вам откроют!». Изарин постучал. По лбу ближайшего фомора. Тот так опешил, что лишь спросил:

– Мы что, неправильно написали?!

– А мы неправильно постучали? – невинно уточнил дружка.

Развлекаться ведьмак мог долго, а Олегу так захотелось к невесте! Увидеть, обнять, надеть брачные браслеты. Он заколотил в дверь.

– Не откроете – вынесем, – пообещал Изарин, чутко уловивший перемену настроения.

– Ну что вы за люди?! Где ваше терпение? – взвыли из-за двери и тут же отворили.

Очередная кикимора протянула кастрюлю с черпаком и непреклонно заявила:

– Пой. О любви.

Инструмент уже привычно забрал дружка. С показным любопытством осмотрел.

– Это чтобы было удобнее стучать? А мы думали этот этап уже пройден, да и парни против. Да, соколики?

– Ага! – дружно подтвердили монстры.

– Подчиняемся воле большинства! – торжественно известил ведьмак. – Так, с кастрюлей разобрались. Девочки, возвращаем вам инвентарь, не смеем лишать последней радости. Олег, а ты петь умеешь? Я, конечно, могу попробовать... заклинание. После него с любовью будут вспоминать о еще недавно роскошных кудрях или...

– Я умею, – улыбнулся офицер.

Он на миг закрыл глаза. Для нее. Только для нее. Единственной и желанной. Взлетели ввысь первые строки...

Я единственную искал в этом мире большом и сложном.

Я так долго тайком мечтал о казалось бы, – невозможном.

Но судьба подарила шанс – долгожданный счастливый случай –

Посвятить о любви романс, той единственной, самой лучшей!²

Когда отзвучало последнее слово, фоморы убрались вместе с дверями. А перед женихом и дружкой предстало семь силуэтов, сокрытых покрывалами из осенних листьев.

– Выбирай свою суженую! Кого выберешь, того под венец и поведешь. А не захочешь – поцелуем откупишься.

Из-за покрыва не высовывалось даже края туфелек. Девушки, если это действительно были они, а не чучела или вообще инкубы, оказались примерно одного роста.

---

² «Женщина любимая» Щур Николай

– Под этими покрывалами нет моей суженой, – спокойно ответил Олег.

– Хм... С чего ты взял, молодец?

Офицер лишь загадочно улыбнулся.

– Ладно, твоя взяла. Ответь-ка, почему ты женишься, по какой причине?

– По любви.

– Докажи! – потребовала кикимора и рукой повела, по локоть обвешанной браслетами из костей и древесной коры. – Не угадаешь – плата тебе известна – поцелуй. Страстный.

Олег просто поспешил... Нежить намекнула, что это последняя преграда, вот и сглупил. По его знаку покрывало откинули прежде, чем Изарин успел возразить. Кикимора Аглая, помощница Ромалы, развернула полотнище с надписью: «Матушка так велела!». Ее товарки тут же озвучили причину брака. Зрители на площади заулыбались.

– Какой послушный сын! Всем бы таких! Исполняя волю матушки, сей достойный молодой человек...

– Откупаемся! – вмешался Изарин.

Кикиморы довольно потеряли лапки.

– Ты уверен? – поинтересовался Олег.

– Уверен-уверен, – отмахнулся дружка. – Красавицы, на жениха не облизываемся: женская ревность штука коварная. Сгорит, чего доброго, ваше болото, а мы виноватыми окажемся.

Нежить фыркнула, вздохнула, но отступила. Ведьмак забрал из рук застывшей кикиморы транспарант, демонстративно порвал, а затем едва заметно шевельнул кистью. От посторонних глаз пару скрыл густой молочный туман.

– Эй, мы так не договаривались! – возмутились зрительницы.

– Договор предъявите! – насмешливо хмыкнул дружка.

Аглая стояла все так же неподвижно.

– Мне уйти? – спросил ведьмак. Принуждать к чему-либо помощницу Ромалы он не желал.

– Нет, не уходи, – тихо ответила кикимора.

Изарин поймал ее ладонь и поцеловал, коснулся щеки кончиками пальцев, очертил линию скул.

– Ты очень красивая, Аглая. Я вижу твою душу и никого иного не буду представлять на твоём месте.

Кикимора вздрогнула, а ведьмак наклонился, даря осторожные прикосновения к уголкам губ до тех пор, пока она сама не потянулась, голодно, жадно. Человеку хотелось тепла, а болотной сущности энергии. Изарин отдавал и то, и другое. Однако тепла оказалось больше. Спящая душа встрепенулась, приглушила слышную лишь одной Аглае песнь болотного фонаря.

– Спасибо! – щеки покрывал жаркий румянец, но глаза она не прятала. В них горел дикий, дерзкий огонь. – Откуп получен! Откуп засчитан! – крикнула кикимора, скрываясь в тумане.

– Выбирай внимательнее, Олег, – попросил дружка. Платить выкуп еще раз он не желал. Как и вести офицера к невесте под комментарии, что женится он по расчету, или на спор, или... Фантазия у кикимор богатая.

Пока Олег терзал интуицию, Изарин использовал несколько ведьмачьих приемов. Независимо друг от друга мужчины указали на одну и ту же кикимору. Забрали транспарант «По любви», и испытания на этом завершились.

***

Если для Олега на пути к невесте возвели целый кордон, что полностью соответствовало традициям и регламенту, то Ромале вместо испытаний приносили поздравления. Длинные, вычурные, с заверениями в искреннем восхищении и уважении.

Через полчаса ведьма поняла, что зря шила лишнее платье и тащила меч. Лица и морды калейдоскопом сменяли друг друга, пока из тумана не появился знакомый демон.

– Девушка-красавица, зачем тебе негодяй, что хочет украсть дивный цветок?!

Брови невесты поползли вверх.

– Это все сценарий кикимор! – одними губами произнес бывший напарник. И добавил громко, с придыханием: – Пойдем со мной, красавица! Локоны твои шелковые с ума сводят, стан тонкий манит, сила твоя пьянит нектаром полей нездешних. Я счастье для тебя сотку из огня звездного, ветра шальных потоков, неспешных шагов по осенней листве. Пойдем со мной, красавица!

– А если соглашусь? – коварно шепнула ведьма, так, чтобы услышал только музыкант.

– Гарпия с тобой! – так же тихо демон отказался от сомнительной радости, и продолжил как ни в чем ни бывало: – Позволь коснуться белой рученьки. Жить не могу без глаз твоих ясных, что всех ночей на свете прекраснее. Уста сахарные да щечки алые рассудка лишают.

– Было бы чего лишать. Долго еще?

– Ну-ну, попрошу без перехода на личности. Еще полторы страницы. Девочки старались.

– Боюсь даже представить, насколько хорошо. Предлагаю сделку.

– Какую?

– Что хочешь, чтобы прекратить этот цирк?

Музыкант на мгновение задумался.

– Обряд Выбора.

– Да ладно! Не знаешь итога?

– Знаю, просто мне любопытно, – ответил честно.

– Хорошо.

Первый удар барабана... и тишина. Спина к спине, мимолетное прикосновение, первый шаг. Девять ударов барабана – девять шагов. Право выбора – остаться или уйти: не всем дано пройти обряд. Десятый шаг – принятие условий и поворот.

Фигура в синем платье замерла с закрытыми глазами. Заплакала скрипка, поплыла тягучая мелодия. Он приблизился неслышно, неуловимо, склонился к губам... Ромала молниеносно отклонилась, рука взметнулась вверх, но оказалась перехвачена в десятке сантиметров от щеки демона. А дальше для тех зрителей, что не владели магией, движения слились. Глаз просто не успевал за двумя силуэтами.

Музыка стала рваной, удары барабанов били по нервам. Те, кто любят больше жизни, защищены от воздействия инкубов, но кто бы ни выступал второй стороной обряда – его сила вторична.

«Беги! Беги! Ты ошибаешься!», – пели скрипки.

«Ты ему не нужна!» – твердили голоса.

Он пытался искусить, она ускользала.

Любовь, сила воли и магия танцевали посреди древней площади.

Сияние, охватившее фигуру ведьмы, разгоралось все сильнее, пока что-то невидимое не схватило демона, словно котенка, и отшвырнуло прочь, заставив несколько метров пролететь по камням.

– Последняя преграда пала! – пафосно провозгласил музыкант, поднимаясь на ноги. Его эмоции скрывала бесстрастная маска. Демон торопливо одолел разделившее их расстояние, поклонился и тихо шепнул: – Будь счастлива.

Меньше всего Ромала ожидала услышать что-то подобное. Пораженная искренностью пожелания, ведьма не успела ничего ответить. Музыкант исчез в тумане.

***

Она была волшебна, невероятно прекрасна. В белом платье со шлейфом, плывущим в нескольких сантиметрах от земли, со смело обнаженными плечами, шелком черных локонов,

ниспадающих до колен. Сияла в солнечных лучах бриллиантовая тиара. Танцевала улыбка на алых губах.

Олег не мог отвести взор и букет кремовых георгин протянул медленно, словно во сне. Вся церемония росписи казалась офицеру дивным, нездешним сном.

Вот они становятся на вышитый рушник, обнажают запястья, показывая гостям заблаговременно одетые браслеты. Влюбленные вместе рисовали эскизы. Пусть Небесные Владыки их никогда не благословят. Это не важно.

Звучат слова... Так много хороших, волнительных слов...

Подпись в книге регистрации, аплодисменты, кружащиеся лепестки цветов...

Прикосновение к губам... и ощущение беспредельного, нереального счастья...

В себя Олег пришел, когда две девицы настойчиво, в третий раз (при первых попытках офицер просто обходил препятствие), сунули ему под нос подушку, с выложенными на ней лентами и ножницами. Узрев последние, Олег вернулся с небес на землю.

– Это что такое?!

– Традиции! – пискнули девицы, бледнея.

После росписи волосы жены принадлежали ее мужу. Он мог заплести косы, чтобы больше никто не увидел распущенных локонов, а мог и обрезать, хоть последнее, мягко говоря, не приветствовалось.

– Душа моя сама выбирает, что ей по нраву, – холодно отрезал мужчина.

Ведьма усмехнулась, забрала с подноса и спрятала в карман несколько лент. Пригодятся. «Душа моя», – сердце замирало, когда Олег так ее называл. В его глазах отражалась светлая, добрая улыбка, а голос вмещал океан теплоты и нежности.

...Земля стремительно отдалялась. Птица Рух несла супругов в Радор. Они отбыли первыми: Ромале предстояло опять переодеться, на этот раз в красное платье: символ изменения ее статуса, а потом вдвоем с мужем встречать гостей.

Они переплели пальцы, и выдохнули, не стовариваясь, повинуюсь зову сердца:

– Люблю тебя!

И улыбнулись. Солнечно, радостно.

Вместе, наконец-то вместе. Наконец-то все правильно.

Благодарю за чтение!

Связаться с автором, отправить вопросы, отзывы:

(e) d.belaya16@gmail.com

(w) <http://dbelaya.com>

На персональном сайте Белой Дарины Вы сможете узнать больше о серии «Князь Темной пустоши», а также бесплатно ознакомиться с фантастическими рассказами «Цвета радуги», «Линия огня», «Озеро Грез», «Сердце темного мага» <http://dbelaya.com/novels-stories>